СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

УДК 101.1

10.17213/2075-2067-2020-3-125-132

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА

© 2020 г. П. С. Самыгин*, Л. В. Самыгина**,
С. И. Самыгин*, И. А. Левандина***

**Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

****Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования. В статье анализируются современные конспирологические теории, рассматриваются причины их популярности, связанные с глубинными социальными и психологическими потребностями человека, обусловленные размытостью самого образа мира в современную эпоху, общей ситуацией нестабильности и неопределенности.

Методология исследования базируется на философском осмыслении современных конспирологических теорий и основных идеях трансдисциплинарной социальной философии.

Результаты. Авторы отмечают, что в связи с пандемией коронавируса возник целый ряд конспирологических построений, претендующих на раскрытие якобы подлинного источника, действительных причин, обусловивших появление этой инфекции. Противодействие широкому распространению теорий заговора предполагает постоянное и четкое информирование граждан о происхождении данной пандемии, ее проявлениях и конкретных мерах, принимаемых с целью борьбы с коронавирусной инфекцией и другими негативными последствиями возникшего кризиса.

Ключевые слова: конспирология; конспирологические теории; теории заговора; архетипы; социальная неопределенность; индивидуализированное общество; информационное общество; пандемия.

CONSPIRACY THEORIES AND THE CORONAVIRUS PANDEMIC

© 2020 P. S. Samygin*, L. V. Samygina**,
S. I. Samygin*, I. A. Levandina***

**Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia*

***Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia*

****Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia*

The purpose of the study. The article analyzes modern conspiracy theories, examines the reasons for their popularity, related to the deep social and psychological needs of a person, due

to the blurring of the image of the world in the modern era, the general situation of instability and uncertainty.

The research methodology *is based on a philosophical understanding of modern conspiracy theories and the main ideas of transdisciplinary social philosophy.*

Results. *The authors note that in connection with the coronavirus pandemic, a number of conspiracy theories have emerged that claim to reveal the allegedly true source, the actual causes that caused the appearance of this infection. Countering the widespread spread of conspiracy theories involves constantly and clearly informing citizens about the origin of this pandemic, its manifestations and specific measures taken to combat coronavirus infection and other negative consequences of the crisis.*

Key words: *conspiracy theories; archetypes; social uncertainty; individualized society; information society; pandemic.*

Введение. В настоящее время представления о тех или иных процессах или явлениях в различных странах мира нередко формируются под воздействием ряда влиятельных конспирологических теорий, распространение которых осуществляется посредством современных средств массовой информации. С точки зрения известного отечественного специалиста в данной области А.Г. Дугина, «начальной аксиомой конспирологии является идея о существовании тайного общества, члены которого стремятся подчинить себе весь мир и создать совершенно новый порядок, в котором они будут занимать ключевые позиции и безраздельно властвовать» [1]. В течение последних лет, благодаря многочисленным публикациям в прессе, книжной продукции, художественным фильмам и сериалам, произведениям конспирологов удалось выйти на большой экран, обрести массового читателя, став в конечном итоге неотъемлемым компонентом современной массовой культуры. По мнению А.Г. Дугина, конспирология постепенно становится легитимным стилем, своего рода модой, причем имеются определенные основания утверждать, что интерес к конспирологическим концептам является не просто «краткосрочным увлечением, но устойчивой социологической тенденцией» [1].

В то же время, как справедливо утверждают современные исследователи конспирологических концептов Н.В. Кадурина и П.С. Самыгин, популярность данных концептов, также известных как теории заговора, объясняется не тем, что конспирологам действительно

удается открыть какие-то объективные закономерности, которые ранее были скрытыми, а размытостью самого образа мира в современную эпоху, общей ситуацией нестабильности и неопределенности. С точки зрения указанных ученых, произведения современных конспирологов, несмотря на их популярность и высокие тиражи, все же необходимо относить к сфере паранаучной деятельности [2]. Это обусловлено тем обстоятельством, что получение подтверждения существования конспирологической практики крайне затруднено ввиду отсутствия надежных документальных свидетельств: в реальности наиболее затруднительным делом является поиск конкретных доказательств того, что те или иные глобальные, региональные, локальные события действительно обусловлены действием конспирологических факторов.

Социокультурные смыслы конспирологических теорий. Корни растущей популярности конспирологических теорий следует искать в глубинных социальных и психологических потребностях человека. Дело в том, что человеку в силу особенностей его психики сложно обрабатывать слишком большие массивы информации: любое понимание является упрощением реальности, которая из-за своей многосложности может быть не доступна уму во всей своей полноте. В отличие от науки, которая не может отказаться от принципа строгой доказательности своих исследований, в случае с теориями заговора такие доказательства могут не требоваться, и различные конспирологические построе-

ния могут просто восприниматься людьми на веру. Рост популярности конспирологических теорий в современном информационном обществе не является случайным: здесь в условиях гигантских объемов информационных потоков находится место для любых, нередко совершенно противоположных точек зрения, что имеет закономерным следствием познавательную неопределенность.

В современных СМИ наиболее распространенными и популярными являются краткие информационные и другие сообщения, обыкновенно размещаемые в газетных или журнальных статьях, электронных публикациях, новостных сайтах, блогах и т.д.: для таких форматов сложные научные построения, основанные на многофакторном анализе тех или иных явлений, не подходят, поскольку их прочтение и понимание требуют от рядового зрителя или читателя достаточно много времени и интеллектуальных затрат. В данной ситуации более простым вариантом является «сжатие объяснения до предела», что предусматривает предложение обывателю максимально простого и понятного объяснения тех или иных событий: для таких объяснений как нельзя лучше подходит формат «заговора» или «тайных договоренностей». В силу того, что конспирологические построения, как правило, облекаются в простые формы, они, в отличие от сложных научных теорий, понятны большинству населения, а недостаток доказательной базы, который характеризует практически все подобные теории, всегда можно объяснить тем, что данные события происходят «за кулисами», будучи инспирированными теми или иными тайными обществами и организациями, либо легальными спецслужбами, неотъемлемым компонентом деятельности которых является секретность. Привлекательность теорий заговора для среднестатистического человека во многом объясняется упрощенным характером таких теорий, которые предлагают простые и доступные человеку объяснения сложным процессам и явлениям. Помимо этого человек сам может испытывать потребность в таких теориях, так как ему бывает сложно поверить в то, что те или иные значимые события, имеющие негативные последствия (войны, революции, экономические кризисы, голод, эпидемии, катастрофы), могут быть вызваны

объективными причинами, являющимися неочевидными и сложными для понимания.

В результате люди нередко начинают отвергать объективную реальность, уходя в альтернативный, параллельный мир, населенный теми или иными демоническими и всесильными персонажами, от которых якобы зависит ход истории и которые управляют различными процессами глобального и локального характера (в качестве таких персонажей в различные исторические периоды выступали и продолжают выступать евреи, масоны, финансисты, банкиры, различные тайные организации и т.д.). С помощью теорий заговора человек как бы рационализирует то, что не поддается рациональному анализу, придавая при этом какой-то особый, тайный смысл всему, что его окружает. Человеку психологически проще переносить те или иные неприятности или лишения, вызванные различными общественными и природными катаклизмами, если он знает конкретных виновников своих страданий (на этих виновников ему и указывают конспирологи).

Как отмечает известный отечественный исследователь теорий заговора И. А. Яблоков, конспирологические построения основываются на нескольких базовых архетипах. Речь идет прежде всего о вере в существование некой сакральной, сверхъестественной силы, действующей как бы «за кулисами» масштабных исторических событий и процессов. Сами конспирологические теории, с точки зрения И. А. Яблокова, формируются вследствие труднодостижимости для некоторых людей природы того или иного явления (в том случае, когда речь заходит о влиянии множества факторов на случившееся событие, какое-то количество людей находит наиболее простой и, как им кажется, очевидный ответ) [3]. Так, к примеру, в период между первой и второй мировыми войнами, отмеченный экономическим кризисом, депрессией и т.д., многие европейцы, в том числе и представители интеллектуальной элиты европейского общества, начали с подачи националистических партий и группировок винить во всех своих бедах евреев, что не имело под собой никаких рациональных обоснований. Другой причиной, обуславливающей широкое распространение и рост популярности конспирологических мифов, является социаль-

ная неопределенность и непредсказуемость развития общества: в условиях современного общества, характеризующегося, по выражению З. Баумана, утратой человеком контроля над большинством значимых социальных процессов, возрастающей в связи с этим неопределенностью и прогрессирующей незащищенностью личности перед лицом неконтролируемых ею перемен, возникает почва для появления и широкого распространения различных конспирологических теорий [4].

Конспирологические теории в условиях пандемии коронавируса. Один из основных недостатков конспирологических построений заключается в том, что они не ориентированы на решение действительных проблем, борьбу с реальными негативными явлениями, поскольку основные усилия конспирологов обыкновенно направлены на разоблачение неких мифических заговоров. В 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, получившей распространение в большинстве стран мира, возник целый ряд конспирологических построений, претендующих на раскрытие якобы подлинного источника, действительных причин, обусловивших появление данного массового инфекционного заболевания. Авторский интерес к конспирологическим трактовкам коронавируса также обусловлен тем, что на примере этих теорий можно показать несостоятельность современных теорий заговора в принципе, выявить их ненаучный характер. Появление теорий заговора в связи с пандемией коронавируса является неслучайным и во многом обусловлено ситуацией неопределенности, порожденной данной пандемией. Различные конспирологические объяснения нередко появляются в тех случаях, когда люди сталкиваются с чем-то непонятным и незнакомым, а пандемия COVID-19 относится к новой категории инфекционных заболеваний, практически не известных как специалистам-вирусологам, так и рядовым гражданам.

В данной ситуации немалую лепту в дело распространения конспирологических теорий вокруг коронавируса внесли политики, представляющие ведущие мировые державы. В настоящее время крупные международные акторы в лице США и Китая пытаются переложить друг на друга ту масштабную поли-

тическую и экономическую ответственность, которая возникла из-за пандемии коронавируса. Так, американскими политиками время от времени озвучиваются различные теории, согласно которым коронавирус не является природной случайностью, а выступает в качестве целенаправленной разработки. Китай со своей стороны также пытается обвинить в данной пандемии американцев (в частности, по заявлению одного из представителей МИД КНР, так называемый нулевой пациент прибыл на территорию Китая из Соединенных Штатов). Если обобщить суть конспирологических объяснений происхождения пандемии коронавируса, можно выделить два основных предположения или идеи, выдвинутых современными конспирологами: во-первых, полагают они, коронавирус имеет искусственное происхождение, а, во-вторых, он был намеренно создан для того, чтобы кому-то навредить. При этом конспирологи игнорируют научные трактовки происхождения данной пандемии: в настоящее время ученым удалось расшифровать геном COVID-19 и установить, что данный вирус является результатом естественной эволюции.

Конспирологические теории, в основе которых находится положение об искусственном происхождении коронавируса, активно представлены в отечественных средствах массовой информации. Исследование научного центра «Медialogия», проведенное по заказу газеты «Ведомости», показало, что в отечественных средствах массовой информации конспирологические трактовки происхождения пандемии коронавируса представлены достаточно активно, а первые публикации на эту тему появились еще в конце января 2020 г. При этом в СМИ представлены три основные версии, в соответствии с которыми коронавирус создан либо США, либо Китаем, либо крупными мировыми фармацевтическими компаниями (из трех этих версий поначалу преобладала китайская, однако затем приоритетной стала американская версия, в то время как фармацевтическая оказалась в аутсайдерах). Указания на искусственный характер эпидемии COVID-19 присутствуют также на российских государственных телевизионных каналах, причем данные версии озвучиваются не только ведущими, но и экспертами из числа ученых, представляющих

ведущие научно-исследовательские организации. Так, президент НИЦ «Курчатовский институт» М. Ковальчук в передаче «Картина мира с Михаилом Ковальчуком» на телеканале «Культура» осуществил сравнение ядерного оружия (вспомнив про испытание США ядерного оружия в ходе атаки на Хиросиму и Нагасаки) с биологическим и сказал: «Сегодня вы можете сконструировать вирус, патогенный, может быть, даже узконаправленный, а дальше вирус, искусственно созданный, <...> может быть оружием массового поражения <...> он сам размножится. <...> Те, кто умеют конструировать вирусы, должны понимать, что не только они это умеют и паритет может быть соблюден, как в ядерном деле» [5].

Наряду с указанными конспирологическими концептами в течение последних месяцев в различных средствах массовой информации распространяется и ряд других теорий, часть из которых можно отнести к числу традиционных теорий заговора, а часть — к современным, возникшим в связи с распространением пандемии коронавируса. К первой категории можно отнести теорию еврейского заговора, которая насчитывает уже не одну сотню лет. Как известно, христиане обвиняли евреев в сильнейшей эпидемии чумы еще в XIV веке, следствием чего стал ряд крупных еврейских погромов. В настоящее время также существует антисемитская теория заговора, в соответствии с которой коронавирус был искусственно создан евреями с целью нажиться на пандемии (доказательством такой версии служит тот факт, что крупнейшие мировые фармацевтические компании в настоящее время контролируются преимущественно евреями).

Ко второй категории можно отнести теорию «5G», получившую распространение в Великобритании: согласно данной теории коронавирус возник в Ухане (Китай), так как именно там недавно была запущена сеть 5G, с помощью которой вирус распространяется и на другие города, где также есть вышки 5G, которые якобы могут подавлять иммунную систему, делая людей более восприимчивыми к заражению вирусом (несмотря на то, что эта теория была опровергнута официальными лицами Соединенного королевства, в ряде английских городов произошли под-

жоги данных вышек). Одной из самых популярных конспирологических теорий вокруг коронавируса стал «заговор Билла Гейтса». Последнего обвиняют в том, что он совместно с главными акционерами Федеральной резервной системы США хочет спасти мир от перенаселения либо чипировать людей с помощью вакцинации.

В средствах массовой информации и в первую очередь в сети Интернет в течение последних месяцев появилось множество публикаций, авторы которых пишут о существовании некоего заговора элит, которые якобы стремятся к установлению тотального контроля за населением различных стран (первым шагом здесь явилось введение режима чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, который, по версии данных конспирологов, сохранится и после окончания пандемии). В настоящее время в СМИ активно используется термин «цифровой концлагерь», в котором будет установлен тотальный контроль над всеми гражданами с помощью современных электронных средств слежения, цифровых пропусков, а в перспективе — и всеобщей чипизации. Необходимо отметить, что введенные в различных странах мира ограничения прав и свобод граждан, в том числе права на свободу передвижения, рассматриваются как временные меры, и нет никаких оснований полагать, что их действие продолжится и после окончания пандемии [6].

Вообще на примере всевозможных конспирологических интерпретаций пандемии коронавируса становится наиболее очевидной общая несостоятельность современных теорий заговора. Как справедливо утверждает российский политолог В. Шкляров, у всех теорий заговора, возникших вокруг коронавируса, имеется один существенный недостаток, связанный с «отсутствием четкой мотивации предполагаемых выгодополучателей и их большим дефицитом» [7]. В принципе, абсолютное большинство конспирологических теорий основывается на том, что есть некие бенефициары тех или иных катаклизмов, включающих войны, революции, эпидемии и т.д., которым подобное развитие событий оказывается выгодным, т.е. приносит прибыль. Однако в случае с пандемией коронавируса найти таких субъектов достаточно сложно, поскольку количество выгодополу-

чателей от глобального мирового кризиса, вызванного пандемией, является очень небольшим, а предположение, согласно которому некая секретная организация якобы сумела провести тайную операцию по заражению всего мира коронавирусом, выглядит просто абсурдным. Современный глобальный кризис уже нанес существенный урон экономическому потенциалу большинства стран мира, поэтому версия о заинтересованности тех или иных государств в распространении данной пандемии не выдерживает никакой критики.

Заключение. Как уже отмечалось выше, порожденная пандемией COVID-19 неопределенность способствовала распространению различных конспирологических версий происхождения коронавируса как в России, так и в других странах мира. Подобная реакция на возникший в связи с данной пандемией кризис является естественной и закономерной, поскольку в ее основе находится представление о контролируемом характере рассматриваемого заболевания и попытка найти конкретных лиц, ответственных за сложившуюся кризисную ситуацию. Чем дольше продлится данная пандемия и связанная с ней неопределенность развития общества, тем большую популярность будут приобретать рассматриваемые конспирологические теории, рост числа которых способен продолжаться до бесконечности, причем каждая новая теория может быть абсурднее предыдущих. Противодействие широкому распространению теорий заговора предполагает постоянное и четкое информирование граждан о происхождении данной пандемии, ее проявлениях и конкретных мерах, принимаемых с целью борьбы с коронавирусной инфекцией и другими негативными последствиями порожденного пандемией коронавируса кризиса. Необходимо научное опровержение конспирологических теорий, возникших вокруг коронавируса, базирующееся на понятной и доступной для большинства граждан аргументации.

Литература

1. Дугин А. Г. Конспирология [Текст] / А. Г. Дугин. — М.: Арктогея, — 2005.

2. Кадурина Н. В. Конспирологические концепты и их влияние на формирование образов политических процессов в современном мире [Текст] / Н. В. Кадурина, П. С. Самыгин. — Ростов н/Д.: СКАГС. — 2011.

3. Яблоков И. А. Теория заговора и современное историческое сознание (на примере американской исторической мысли): Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Томск, 2010.

4. Бауман З. Индивидуализированное общество [Текст] / З. Бауман. — М.: Логос, 2005.

5. Рувинский В. Коронавирусная теория заговора [Текст] / В. Рувинский. // Ведомости. 19 марта 2020 г.

6. Попов М. Ю. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии [Текст] / М. Ю. Попов, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — №4.

7. Шкляров В. Почему вокруг коронавируса так мало теорий заговора [Электронный ресурс] / В. Шкляров. — URL: www.ok.ru/echo/mskru/topic/151376635109406 (дата обращения: 28.04.2020).

References

1. Dugin A. G. Konspirologija [Conspirology] [Tekst] / A. G. Dugin. — Moscow: Arktogeja, — 2005.

2. Kadurina N. V. Konspirologicheskie koncepty i ih vlijanie na formirovanie obrazov politicheskikh processov v sovremennom mire [Conspiracy concepts and their influence on the formation of images of political processes in the modern world] [Tekst] / N. V. Kadurina, P. S. Samygin. — Rostov-on-Don: SKAGS. — 2011.

3. Jablovkov I. A. Teorija zagovora i sovremennoe istoricheskoe soznanie (na primere amerikanskoj istoricheskoy mysli): Avtoref. diss. kand. ist. Nauk [Conspiracy theory and modern historical consciousness (on the example of American historical thought): Ph. D. (history) Thesis]. — Tomsk, 2010.

4. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized society] [Tekst] / Z. Bauman. — Moscow: Logos, 2005.

5. Ruvinskij V. Koronavirusnaja teorija zagovora [Coronavirus conspiracy theory] [Tekst]/

V. Ruvinskij. // Vedomosti. 19 marta 2020 g. [Statements. March 19, 2020].

6. *Popov M. Ju.* K diskussii ob ogranichenii prav i svobod cheloveka v uslovijah pandemii [To the discussion on the restriction of human rights and freedoms in the context of a pandemic] [Tekst] / M. Ju. Popov, P. S. Samygin, S. I. Samygin // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie

i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social Sciences]. — 2020. — №4.

7. *Shkljarov V.* Pochemu vokrug koronavirusa tak malo teorij zagovora [Why are there so few conspiracy theories around coronavirus] [Elektronnyj resurs] / V. Shkljarov. — URL: www.ok.ru/echomskru/topic/151376635109406 (data obrashhenija: 28.04.2020).

Поступила в редакцию

2 мая 2020 г.

Самыгин Петр Сергеевич — доцент, доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Samygin Petr Sergeevich — Docent, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
69 Bolshaya Sadovaya str., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: samygin78@yandex.ru

Самыгина Людмила Владимировна — доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка Ростовского государственного медицинского университета.

Samygina Lyudmila Vladimirovna — Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages with a course in Latin, Rostov State Medical University.

344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19
19 Suvorova st., 344022, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: samygina.rostov@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович — профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Samygin Sergey Ivanovich — Professor, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Personnel Management and Sociology, Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
69 Bolshaya Sadovaya str., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: serq1952@mail.ru

Левандина Ирина Алексеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института МВД России.

Levandina Irina Alexeevna — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-economic Sciences, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83
83 Eremenko st., 344015, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: levandina@rgkiu.ru